

День клонился к вечеру. Федор Гаврилович не спеша шел с работы домой, задумчиво глядя на багряные листья, которые то и дело падали ему под ноги.

Вот и улица Ленина, просторная, ровная, с рядами светлых, позолоченных закатом окон, здесь Федор Гаврилович начинал свой путь строителя, здесь прошли его первые трудовые будни. Он шел по тем местам, где раньше лежал не-приглядный каменистый пустырь, по которому сиротливо гулял ветер.

Под шелест блеклых листьев Касьянов вспомнил, как пятнадцать лет назад приехал в чужой, незнакомый Красноуральск из далекой Башкирии. Он был тогда молодым специалистом, выпускником строительного техникума, и с некоторой боязнью думал: как-то встретят его на новом месте, ведь за плечами ни опыта, ни практики. Одной любовью к самой древней на земле профессии каменщика тут не взъмешь.

Но уже в кабинете начальника строительного управления сомнения его рассеялись.

Рослый мужчина, сидевший за столом, оторвался от бумаг и сказал приветливо:

— Слушаю.

— Вот направление к вам на работу.

Адам Григорьевич Румянцев бегло прочитал глазами листок.

— Специалисты нам нужны. По какому профилю хотите работать?

Федор быстро ответил:

— Хотелось бы на кладке домов.

Начальник КСУ кивнул, сказал просто:

— Идите, оформляйтесь.

В городе строили много, и мастер второго участка с ног сбивался, стараясь попасть на несколько объектов. Не сразу понял Федор Касьянов мудрую пословицу: «За двумя зайцами погонишься...».

Постепенно приоровился, вовремя «выбивал» раствор, кирпич, и дело пошло. Умень-

шились просторы. Рабочие приободрились, решили: с таким мастером работать можно.

Параллельно с жилыми домами строительное управление начало возводить цех двойного суперфосфата на комбинате. Это стройка для Касьянова стала экзаменом на зрелость, настоящим крещением. Здесь он окончательно поверил в то, что каменное дело — его призвание.

Влюблённость в свою работу, хватка и организаторские способности молодого мастера не прошли незамеченными. Од-

дни. Из-за вечных недосыпаний и тревог старший прораб осунулся, похудел, но стал еще упрямее и решительнее.

Жена вздыхала:

— Дома-то совсем бывать перестал.

— Ничего, Надюша, — успокаивал ее Касьянов. — Вот закончим сёрнокислотный...

Не договаривал, махал рукой, зная, что после цеха снова заложит что-нибудь.

Сёрнокислотный построен, приемная комиссия подписала акт.

— Ну, сегодня-то вовремя домой явлюсь, — с удовольствием думал Касьянов, предвкушая веселый вечер, проведенный в кругу семьи.

И вдруг телефонный звонок:

— Румянцев это. Вот что, Федор Гаврилович. Сегодня производственное совещание. Чтобы ты был обязательно.

— Вот те раз! Отдохнул сегодня. Ничего не поделаешь, придется идти.

На совещании стоял важный вопрос: кого поставить начальником участка. Долго судили-рядили, шумели и спорили, пока кто-то не предложил:

— А почему бы Касьянова не поставить. Человек не по дням, а по часам растет, отличным специалистом стал.

Так и решили: потянет.

Федор Гаврилович стал строить жилые дома, и снова потянулись горячие будни с их нервными ритмами, нерешенными проблемами и усталостью. Зато как радовал глаз новый дом-красавец, веселая суeta новоселов у его подъездов. Это, пожалуй, такая же дорогая награда для строителя, как и орден «Знак Почета», полученный коммунистом Касьяновым за труд, безупречный и долгий.

... Сыплет золото листьев под усталые ноги грустная осень, скучно и неярко светит солнце, но невысокий человек в простом брезентовом плаще уже улыбается. Он идет по улице своей молодости.

П. РУСИН,
стропальщик.

УЛИЦА ЕГО МОЛОДОСТИ

иажды Румянцев пожал Касьянову руку, как старому знакомому.

— Молодец, умеешь работать. Хватит тебе в мастерах ходить, пора испытать себя на другой должности.

С этого дня началась прорабская деятельность Федора Гавриловича. Дел и забот прибавилось втрой. Нужно побывать на жилье, на закладке сёрнокислотного комплекса, заглянуть на Пригородный поселок. Приходилось крутиться, как белка в колесе.

А тут заболел и слег в больницу старший прораб, и Касьянову пришлось взвалить на свои плечи дополнительную ношу. Как на грех, в это же самое время на строительстве сёрнокислотного цеха создалось тяжелое положение: срывались сроки строительства. Федор Гаврилович дневал и ночевал там, на чем дает стоят ругался со снабженцами, распекал нерадивых шоферов. Из-за досок для опалубки чуть в драку не лез.

Как в калейдоскопе летели